

В деревне никто не сходит с ума.
По темным полям здесь приходит труд.
Вдоль круглых деревьев стоят дома,
в которых живут, рожают и мрут.
В деревне крепче сожми виски.
В каждой деревне растет трава.
В этой деревне сквозь шум реки
на круглых деревьях шумит листва.

Господи, Господи, в деревне светло,
и все, что с ума человека свело,
к нему обратится теперь на ты.
Смотри, у деревьев блестят цветы
(к бывшему мосты), но ведь здесь паром,
как блещет в твоём мозгу велодром,
умолкшей музыки ровный треск
и прямо в зубы кричит, кричит.
Из мертвой чаши глотает трек,
к лицу поднося деревянный щит.

В деревне никто не сходит с ума.
С белой часовни на склоне холма,
с белой часовни, аляповат и суров,
смотрит в поля Иоанн Богослов.
Спускаясь в деревню, посмотришь вниз —
пылит почтальон-велосипедист,
а ниже шумит река,
паром чернеет издалика,

на поезд успеешь наверняка.
А ты не уедешь, здесь денег нет
в такую жизнь покупать билет.
На всю деревню четыре письма.
В деревне никто не сходит с ума.
В пальто у реки посмотри на цветы,
капли дождя заденут лицо,
падают на воду капли воды
и расходятся, как колесо.

1961(?)